

АСОНОВ Николай Васильевич — доктор политических наук, профессор кафедры политологии Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1, стр. 1; nbassonov@yandex.ru)

УСПЕШНАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА

Аннотация. В статье анализируются события 1917 г., связанные с борьбой левозэкстремистского лагеря, представленного Временным правительством, с умеренным крылом правых радикалов, сумевших использовать политические права и свободы для восстановления православной системы церковной власти.

Ключевые слова: Россия, православие, патриархат, соборность

18 ноября 2017 г. исполняется 100 лет со дня восстановления института патриаршества в России. Впервые он был введен при царе Федоре I в 1589 г., когда после переговоров Бориса Годунова с Константинопольским патриархом Иеремией, решившим перенести свою кафедру в Москву, на Церковном соборе выбрали не грека, а русского митрополита Иова. Таким образом, Иов, заняв место римского папы, ушедшего «в Латынскую веру», закрепил принцип «симфонии священства и царства». Однако начатые Петром I преобразования, в которых он видел себя, подобно протестантским королям, главой двух ветвей власти, привели в 1700 г. к ликвидации этого института. Церковь превратилась в аналогию государственного министерства, руководимого обер-прокурором. С этого момента праворадикальные силы не прекращали попытки восстановить «убитую симфонию властей» как ключевой элемент национальной власти.

Однако Февральская революция 1917 г. поставила перед собой иные задачи. Главной преградой на этом пути стала православная церковь. Представляя почти 4/5 населения России, она виделась Временному правительству последним оплотом самодержавия, ибо с точки зрения церковного права все «современные демократии, в том числе монархические по форме, не ищут Божественной санкции власти». Немыслима была для Временного правительства и «симфония священства и царства», опирающаяся на принцип соборности.

Для подавления подобных «средневековых пережитков» возродился Союз церковного обновления, запрещенный после событий 1905–1907 гг. Затем был создан Всероссийский союз демократического духовенства и мирян, настроенный на реформы в протестантском стиле. Духовенству предлагалось «сбросить рясы» и богослужением отметить 1 Мая как праздник свободы. До 20 высших иерархов, отказавшихся следовать этим новациям, были сняты со своих постов. Все периодические издания, уличенные в симпатиях к православию, были закрыты, а церковноприходские школы без согласования с органами самоуправления выведены из подчинения Церкви (более 37 000). Зато схожие учебные заведения иных конфессий остались нетронутыми. К лету 1917 г. стало ясно, что «симфонии» с новой властью не будет.

Тогда консервативная часть общества решила встать на защиту духовно-исторических ценностей и созвать для этого Поместный собор Российской православной церкви, избрав на нем своего патриарха. В условиях либеральной диктатуры возрождение патриаршества должно было сыграть ту же роль, какую оно играло на территории Византии, завоеванной турками. Из двух ветвей власти, некогда возглавлявших ее политическую систему, в пределах Турции осталась только духовная, представленная Константинопольским патриархом. Ему султан поручил миссию гражданского управления христианами. Таким образом, для греков патриарх стал воплощением не только духовного, но и светского правле-

ния, т.е. государем. В нем виделась слабая, но единственная высшая защита от произвола чуждой власти и гарантия общности православных людей.

Однако от лица новой власти Предсоборному совету было заявлено, что патриаршество противоречит соборности и восстанавливать его нельзя. Поэтому свобода совести, объявленная лишь 2 августа, как и данная затем санкция на открытие Поместного собора, не предоставили права избирать патриарха. Власть искренне надеялась, что правая оппозиция, не имея мощной финансовой и военной поддержки, не рискнет идти против нее. Но все вышло иначе.

Открытый 15 августа 1917 г. после более чем 200-летнего перерыва Поместный собор доказал приверженность православной традиции управления, включив в свой состав большинство мирян и даже старообрядцев-единоверцев. Опровергая позицию противников патриархата, Собор озвучил 34-е апостольское правило и 9-е правило Антиохийского собора православных церквей, утвердившие должность «первого епископа, без “рассуждения” которого другие епископы ничего не могут творить, как и он без одобрения всех». Была подчеркнута разница между парламентаризмом и соборностью, которую Временное правительство намеренно игнорировало. Указывалось, что именно отмена патриаршества остановила работу поместных соборов, до того постоянно созывавшихся. В условиях гонений будущий патриарх виделся самодержавным вождем, соединяющим силы народа и Церкви в борьбе со злом. Как отметил архимандрит Илларион (Троицкий), «зовут Москву сердцем России. Но где же в Москве бьется русское сердце? На бирже? В торговых рядах? <...> Оно бьется в Успенском соборе. Святотатственная рука нечестивого Петра свела первосвятителя Российского с его векового места в Успенском соборе. Поместный Собор Церкви Российской от Бога данной ему властью поставит снова Московского патриарха на его законное место»¹.

Говоря о переходе государственной власти к «явным отступникам от веры по рождению и воспитанию», выступающие указали на непримиримый характер идущей битвы. Согласно их мнению, «всемирная антихристианская организация активно стремится опутать весь мир и устремляется на православную Русь, которая, при всем своем нравственном падении, ...носит в себе зерно вечной правды... И это зерно так ненавистно слугам антихриста... Но когда объявлена война, одной мобилизации недостаточно: нужен еще вождь... Это – Патриарх»².

Но пока Временное правительство еще имело силу, то продолжала работать и созданная им Чрезвычайная комиссия. Обладая широкими карательными полномочиями, она сдерживала избрание патриарха, возбуждая у народа ненависть к власти господ. Ведь «когда был Император, мы все были под Императором. Ежели нет Императора, зачем нам господа-то? ...с какой стати господа будут править нами без Императора?» [Нечволодов 2015: 31]. Не получив доверия православных граждан, Временное правительство ускорило свою дискредитацию и падение.

Захватив власть в ночь с 6 на 7 ноября, большевики учли данное обстоятельство и дали возможность Поместному собору 10 ноября 1917 г. объявить о реставрации патриаршества в России, а 18 ноября избрать в патриархи Тихона (Белавина), что можно трактовать как победу православной контрреволюции. Ее первым важным итогом стало признание Поместным собором истинной только той власти, которая является «единоличной» и действует «в сочетании с Собором». Тем самым вернулась к жизни самодержавная соборность, возродив организационную триаду старой власти, сочетающую монархическое (патриарх), аристократическое

¹ *Церковные ведомости*. 1917. № 42. С. 383.

² Там же. С. 304-305, 341.

(Синод) и демократическое (Собор) правление. И хотя с 1918 г. эти институты подверглись жесточайшему прессингу и их деятельность даже была временно приостановлена, они не были окончательно уничтожены благодаря усилению с конца 1930-х гг. умеренного крыла большевиков во главе со И.В. Сталиным, который, видимо, уяснил для себя всю утопичность победы коммунизма.

К этому времени левоэкстремистский курс Л.Д. Троцкого и его сторонников в партийном и военном аппарате был полностью подавлен, и Россия сохранила себя как центр славяно-православной цивилизации. Открылись возможности для возврата государственного управления в сторону прежнего политического опыта, не связанного с либеральными представлениями о власти. Не случайно И.В. Сталин определил советскую власть как государственную организацию, «принципиально отличную от буржуазно-демократической и парламентской формы» [Сталин 1939: 33, 66], когда особая роль личности соединилась с самодержавием партии как вождя масс.

Самодержавие возвращалось в СССР в новом виде, сочетая в себе широкую власть партийного лидера с принципом советской соборности. О борьбе фракций, «забалтывающих» государственные проблемы и лоббирующих свои групповые интересы на съездах, не могло быть и речи. Центральный Комитет и его более узкие подразделения (Политбюро, Оргбюро) стали выполнять при генсеке роль постоянно действующего консультативного совета. Без его ведома не решался ни один серьезный вопрос. Это был явный признак централизации монархического типа. Можно сказать, что функциональное назначение ЦК при генсеке было тем же, что и назначение Совета при государе. Таким образом, аналогично духовной власти была выстроена светская триада, представленная самодержавным генсеком, аристократическим правлением Политбюро и демократией Советов. Это был второй важный итог Поместного собора 1917 г.

Из прошлого российской власти брались те организационные формы, которые могли не только укрепить внутреннее положение СССР, но и усилить его позиции на международной арене. Находясь в окружении буржуазных держав, страна могла победить, только став единым военно-политическим лагерем, подчиненным единому управлению. Обращение к успешному опыту России, находящейся с XV по XIX вв. в религиозно-политической изоляции и при этом сумевшей выйти на уровень передовых держав, вернуло с 1934 г. историю Отечества в круг обязательных дисциплин высшей и средней школы. Через искусство стала проводиться идея патриотизма и сильной центральной власти, способной организовать борьбу за независимость страны и поднять ее военно-экономический потенциал на более высокий уровень. Образ царя-героя стал преобладать в кино и художественной литературе, в научных и популярных трудах, посвященных прошлому России. Александр Невский, Дмитрий Донской, Иван Грозный и Петр I подавались как спасители Отечества и противники республиканского правления, мешающего России консолидировать свои силы и идти вперед.

Взяв этот курс, политическая система СССР не могла оставить без изменения отношения с духовной властью, сохранившей свою приверженность старине. К началу 1940-х гг. была прекращена деятельность III Интернационала и обновленческой церкви, созданной в 1922 г. по инициативе Л.Д. Троцкого. В 1943 г. по инициативе И.В. Сталина состоялась его встреча с деятелями Русской православной церкви. На ней он дал согласие на созыв поместных соборов, избрание патриарха и создание Священного синода. Причем патриарх должен именоваться не патриархом «всех России», а «всех Руси». Также было получено разрешение на «организацию духовной академии и открытие духовных семинарий во всех епархиях, где это нужно». Постановление Совнаркома № 1325

разрешило открытие новых церквей по ходатайству религиозных общин. Для этого из тюрем и лагерей выпустили священников. И.В. Сталин заявил, что теперь «Церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства во всех вопросах, связанных с ее организационным укреплением и развитием» [Владислав 1997: 295, 305].

Подобные изменения в отношениях светской и духовной власти объяснялись еще и тем, что политическая доктрина СССР исходила из принципа неприятия Запада и его систем управления. Требовалось поднять национальное самосознание «титульной нации», создавшей каркас Российского государства и составлявшей более половины населения страны. Весьма показателен в этом плане был Поместный собор, проходивший в 1945 г. Символом возврата к старым традициям управления стало избрание патриарха Алексия I. Он не был случайным лицом в политике И.В. Сталина. Алексий I слыл почитателем М.Н. Каткова, боровшегося против парламентаризма и «интернационального общества», готовых «уничтожить самодержавие в России» [Катков 2002: 387]. Алексий I видел церковь как консервативный институт в консервативном государстве, целиком отвергая либеральную формулу: «свободная церковь в свободном государстве».

Под стать предстоятелю оказался окружавший его в то время епископат. Костяк высшего духовенства составили «люди, побывавшие в заключении за фанатическую пропаганду религии» и державшиеся «старых монархических тенденций» [Шкаровский 1995: 151, 154]. Новое Соборное положение отменяло прежнее название церкви и вместо термина «российская» ввело этническое название – «русская».

Итог деятельности Поместного собора подвел митрополит Алеутский и Североамериканский Вениамин (Федченков), присутствовавший на нем. Он писал: «...напрашивалась мысль: не перенес ли Глава Церкви, Господь Иисус Христос, центр в Москву? Не суждено ли первопрестольной исполнить давнее пророчество инока Филофея: “Москва – третий Рим”?» Это мнение поддержали сторонники самодержавия, осевшие в Европе. В новом политическом курсе они увидели возрождение старых традиций: «России сейчас возвращается все, что мы утратили во времена революции. <...> Политика ведется национальная, отвечающая интересам России» [Евлогий 1994].

Таким образом, инициатива православной церкви России, вернувшая с 1917 г. традиционную модель управления духовной властью, стала единственной успешной альтернативой левозэкстремистским проектам создания гражданского и коммунистического общества. В результате был выбран не троцкистский, а умеренный сталинский путь. Он позволил, не вводя Церковь в политическую систему общества, частично вернуть национально-исторические ценности и вывести страну на высший уровень ее культурно-экономического и политического развития, сделав ее, наряду с США, главным фигурантом мировой общественной жизни. Вот почему возрождение современной России и возвращение ей национальной идентичности немыслимо без укрепления союза светской и духовной власти. Он позволяет сохранить институт патриаршества как действенный институт социальной жизни страны, работающий на укрепление наших нравственно-этических норм и традиционных ценностей.

Список литературы

Владислав (Цыпин), протоиерей. 1997. *История Русской Церкви*. Кн. IX. *История Русской Церкви. 1917–1997*. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 832 с.

Евлогий (Георгиевский), митрополит. 1994. *Путь моей жизни*. М.: Московский рабочий. 619 с.

Катков М.Н. 2002. Конституция и представительство. — *Имперское слово*. М.: Москва. 503 с.

Нечволодов А.Д. 2015. *Император Николай II и евреи*. М.: Институт русской цивилизации; Политкнига. 400 с.

Сталин И.В. 1939. Об основах ленинизма. — *Вопросы ленинизма*. М.

Шкаровский М.В. 1995. *Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943–1964 годах*. СПб: ДЕАН. 215 с.

ASONOV Nikolai Vasil'evich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Full Member of the Academy of Political Science, Professor of the Chair of Political Science, Moscow State Pedagogical University (bld. 1, 1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; nbassonov@yandex.ru)

SUCCESSFUL COUNTERREVOLUTION OF 1917

Abstract. The article analyzes the events of 1917 related to the struggle of the extreme-left camp represented by the Provisional Government against the moderate wing of the radical-rights who managed to use political rights and freedoms to restore the Orthodox system of hierocracy.

Keywords: Russian, Orthodoxy, patriarchate, consiliarism (sobornost')